

Научная статья. Политические науки
УДК 327(5)
DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-011-024

ЕСТЬ ЛИ ШАНСЫ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ?

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Аннотация: В статье рассматривается крайне актуальная сегодня проблема – будет ли продолжение процесса глобализации или же он окончательно сходит на нет. Проводится анализ смены стратегии глобальной американской ответственности, выдвинутой еще президентом Клинтоном и связанной с процессом глобализации, на почти противоположную стратегию, предусматривающую возведением тарифных барьеров и введение пошлин на товары, поступающие в США из-за рубежа. Рассматриваются вопросы как все эти новации повлияют на глобальную расстановку сил в мире и, особенно, на американо-китайское соперничество за глобальное доминирование. Показывается, что все предыдущие попытки американских администраций добиться серьезных уступок со стороны Китая успехом не увенчались. Проводится мысль, что то же самое будет и теперь, что взаимозависимость двух крупнейших экономик вынудит лидеров обеих государств искать хотя бы временные компромиссы для сохранения существующего статус-кво.

Ключевые слова: США, Китай тарифы, пошлины глобализация товарооборот, противоречия

Для цитирования: Мосяков Д.В. Есть ли шансы на продолжение глобализации в современном мире? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 1, № 1 (66). С. 11–24. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-011-024

Original article. Political science

IS THERE A CHANCE FOR CONTINUATION OF GLOBALIZATION IN THE MODERN WORLD?

Dmitry V. MOSYAKOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow,
d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Abstract: The article examines a very topical issue today: will the globalization process continue or will it finally come to naught? It analyzes the change in the strategy of global American responsibility, put forward by President Clinton and associated with the globalization process, to an almost opposite strategy, which provides for the construction of tariff barriers and the introduction of duties on goods entering the United States from abroad. It examines how all these innovations will affect the global balance of power in the world and, especially, the American-Chinese rivalry for global dominance. It shows that all previous attempts by American administrations to achieve serious concessions from China have not been successful. It suggests that the same will happen now, that the interdependence of the two largest economies will force the leaders of both countries to seek at least temporary compromises to maintain the existing status quo.

Keywords: *USA, China tariffs, duties, globalization, trade turnover, contradictions*

For citation: Mosyakov D.V. Is there a Chance for Continuation of Globalization in the Modern World? *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 1, № 1 (66). Pp. 11–24. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-011-024

Сегодня поиски ответа на вопрос о том, что будет дальше с глобализацией, будет ли этот проект продолжен, а если продолжен, то в какой конфигурации стоит на повестке дня. Дело в том, что все больше свидетельств, которые приходят из США, которые показывают, что вместо глобализации мир ожидает возвращение протекционизма и национально ориентированных государств. Впечатление у многих аналитиков такое, что пришедшая к власти администрация президента Дональда Трампа всерьез решила покончить с тем, что сами же американцы строили на протяжении последних тридцати лет и вернуться к, казалось бы, давно и прочно забытой протекционистской экономике. Поворачивая назад, они, по всей видимости, рассчитывают одновременно решить две взаимосвязанные задачи: вернуться к модели развития экономики, которая была крайне эффективна в прошлом, когда в условиях протекционизма и больших доходов, получаемых от пошлин на ввозимые в США товары, Америка в начале XX века превратилась в ведущую экономику мира. С другой стороны, переход к режиму протекционистской экономики может стать самым радикальным и

эффективным оружием в борьбе Америки против увеличения китайского влияния и снижения ее влияния по всему миру.

Для американских верхов сдерживание Китая — это крайне актуальная задача, которую они не могут решить уже несколько десятилетий. Ведь в рамках глобализации КНР сумела за относительно короткое время превратиться в серьезнейшего противника Америки в борьбе за глобальное доминирование. В условиях победы протекционизма, как рассчитывают в Вашингтоне, появляется возможность блокировать Китаю пути движения его товаров и финансов, продвигать свои собственные интересы и экспансию в мире, поделенном тарифными границами и преградами, в котором китайские изделия будут крайне дороги в любых национальных юрисдикциях.

Можно сказать, что начало перехода экономики США на протекционистские рельсы уже сделано. Введение 25-процентных пошлин в торговле с Мексикой и Канадой, 10-процентных в торговле с Китаем, чуть позже еще 25-процентных пошлин на ввоз в США стали и алюминия, наконец, откровенное заявление Питера Наварро — старшего советника по торговле и производству президента США Дональда Трампа о том, что новая администрация «добивается изменения структуры американской экономики путем значительного наращивания доходов от пошлин»¹ не оставляет сомнений относительно взятого американским правительством внешнеполитического и внешнеэкономического курса. Его логика проста и привлекательна, и суть ее убедительно представил сам президент Дональд Трамп, указавший в одном из своих заявлений, что «вместо того чтобы облагать налогами наших граждан ради обогащения других стран, мы будем вводить пошлины и налоги на иностранные государства, чтобы обогащать наших граждан»².

Такая политика нового американского руководства означает на деле крутой разворот от всего предыдущего процесса глобального развития. Мировая экономика, да и мировая политика, фактически переворачиваются на 180 градусов и то, что раньше на протяжении тридцати прошедших лет рассматривалось как позитив — снижение тарифов, формирование зон свободной торговли, свободное движение капиталов, людей и идей — все это оказывается в новых условиях очевидным негативом. В случае продолжения нового курса трудно себе представить как мир будет покрываться новыми торговыми барьерами, насыщаться национальным эгоизмом, как будет ощутимо проседать мировая торговля и окажутся без дела многочисленные транснациональные и глобалистские структуры. Но, с другой стороны, в такой системе в значительной степени будет обеспечено и даже гарантировано американское

доминирование в мире, позиции США окрепнут, возникнут огромные проблемы в китайской экономике, которая так прекрасно себя чувствовала в эпоху глобализации. Под вопросами окажутся все китайские глобальные планы от проекта «Пояса и Пути» и до «Сообщества общей судьбы человечества». Их осуществление связано, в первую очередь, с открытыми экономическими и политическими пространствами, и они не смогут никогда преодолеть тарифные преграды, растущие пошлины и ограничения в национально ориентированных экономиках. Рост ВВП Китая, который являлся главным бенефициаром мирового экономического порядка в эпоху глобализации (1990 г. – китайский ВВП – 398,6 млрд долл., 2023 г. – 17,66 трлн долл.³ – рост более чем в 40 раз), сменится, скорее всего, глубоким кризисом и спадом, когда будет непонятно, что делать с той огромной массой товаров, производящейся в стране. Вполне могут начаться и серьезные недовольства, и конфликты внутри страны – то есть произойдет как раз то, о чем давно мечтают американские верхи, независимо от того какой партии они принадлежат, постоянно ощущая как Китай, наращивая свою экономическую и военную мощь, уже «дышит им в спину». Для доказательства достаточно обратиться к статистике – с 1990 по 2023 гг. ВВП США вырос чуть меньше, чем в 6 раз с 5,96 трлн долл. до 27,36 трлн долларов⁴.

Вполне вероятно, что именно такое ощущение в значительной степени объединяет давно расколотую американскую элиту, которая, как ни странно, крайне вяло реагирует сегодня на коренную смену новой администрацией курса и отход ее от глобалистских проектов. По всей видимости, дело тут в консенсусе и демократов, и республиканцев, тем более что и Трамп в период своего первого президентского срока, и его «сменщик» Байден, всеми силами пытались остановить китайскую экспансию в мире, сбалансировать перекосы в американо-китайской торговле, сдерживать китайский напор. В 2016 г., например, Дональд Трамп заявил, что «мы не можем и дальше позволять Китаю грабить нашу страну, и именно это они и делают», имея в виду огромный дефицит США в торговле с Китаем⁵.

В период, начиная с 2018 г. и Трамп, и потом Байден, пытались проводить в отношении КНР силовую политику – буквально задавить своих китайских конкурентов санкциями, ограничениями, запретами и даже арестами ведущих китайских бизнесменов вроде Мэн Вэньчжоу – финансового директора корпорации Хуавей, которая по надуманному обвинению была задержана в Канаде по американскому требованию в 2018 г., а на свободу вышла только в 2021 г. Однако жизнь показала, что вся эта антикитайская политика никакого ощутимого ущерба

китайской торговле с США так и не нанесли. Достаточно посмотреть на такие данные: товарооборот Китая и США в 2017 г. составил 583,7 млрд долл., увеличившись на 12,3%. При этом экспорт продукции из Китая в США вырос на 11,5%, до 429,8 млрд долл. Импорт товаров из США продемонстрировал увеличение на 14,5%, до 153,9 млрд долл. В 2018 г. отрицательное сальдо США составило 323,32 млрд долл., увеличившись на 17,2%⁶. В 2024 г. товарооборот Китая и США вырос на 3,7% в годовом выражении, составив 688,28 млрд долларов. Согласно данным китайской таможни, экспорт из Китая в США в 2024 г. вырос в годовом выражении на 4,9% и составил 524,656 млрд долл., в то время как США ввезли в Китай товаров на 163,624 млрд долл., падение на 0,1% по сравнению с 2023 г.⁷.

Таким образом, дефицит США в торговле с Китаем составил 361,032 млрд долл., что означает, что семилетняя борьба с китайским экспортом и попытки как-то сбалансировать торговый баланс в рамках глобализационной модели ощутимого результата не дали. Выяснилось, что санкции против КНР носят обоюдоострый характер, а отсутствие эффекта заключается в том, что в реальности санкционная борьба в принципе не дает ощутимого эффекта в рамках правил и взглядов эпохи глобализации. Придуманная американцами в начале 90-х глобальная экономическая система стала работать против них, сегодня очевидно, что США оказались заложниками собственного могущества, а их политики и аналитики, несмотря на все регалии и авторитет просто не просчитали всех вариантов развития постсоветской реальности и роли в ней глобализационного проекта. Эта ошибка во многом стала фатальной как для самого этого проекта, так и для деиндустриализации американской промышленности и ослабления американского влияния в мире. Все это до сих пор самым непосредственным образом влияет на баланс сил современного мира.

Следует отметить, что существуют разные объяснения почему инициированный и придуманный американцами глобальный проект стал работать против интересов США. Как представляется, в основе многих просчетов (это субъективное мнение автора) лежало общее состояние эйфории, которое овладело американскими верхами после распада СССР в 1991 г. Без войны, безо всяких разрушений и гибели людей Советский Союз – многолетний противник, оспаривавший их господство в мире, в одночасье исчез «растворившись в тумане перестройки». При этом, ни одна из новых стран, образовавшихся на его руинах, и близко не могла претендовать на глобальную роль, да и пришедшие к власти прозападные политические элиты во всех этих странах искали

возможность теснее сотрудничать со странами Запада и даже интегрироваться в его структуры. Как отмечал в это время влиятельный американский политик – сенатор Р. Доул, никогда до этого «Америка не была в таком одиночестве на вершине глобального лидерства»⁸.

Эйфория от неожиданного распада и исчезновения главного врага была на Западе, и особенно в США, настолько велика, что некоторым показалось даже, что после окончания холодной войны перед миром открываются совершенно новые, невероятные перспективы. По словам английской газеты *The Guardian*, атмосферу на Западе конца 80-х – начала 90-х годов «отличал общий оптимизм, вера в будущее... чувство бескрайних возможностей и свободы, ощущение, что все человечество находится в “одной лодке”»⁹. Помощник по национальной безопасности в администрации президента Клинтона Энтони Лейк, выступая в 1993 г. в Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Гопкинса, утверждал, что «на смену доктрине сдерживания должна прийти стратегия расширения – расширения мирового сообщества свободных рыночных демократических государств»¹⁰.

В своем первом докладе, произнесенном в ООН в сентябре 1993 г., президент США Б. Клинтон говорил, что «наша главная задача состоит в том, чтобы расширить сообщество рыночных демократий. В годы холодной войны мы стремились сдержать угрозу институтам свободного мира. Теперь, мы стремимся расширить круг стран, опирающихся на эти институты. Мы мечтаем о мировом сообществе... процветающих демократий, сотрудничающих между собой и живущих в мире»¹¹. Он обещал также наступление эпохи «глобальной американской ответственности», которая должна была гарантировать мир и стабильность чуть ли не в планетарном масштабе.

Доктрина «глобальной американской ответственности» охватила в то время почти весь американский политический класс и получила его практически полную поддержку. В отношении других стран в ней предполагалось, что теперь они должны будут выстраивать свою внешнюю политику на основе сочетания национальных и общих региональных или даже глобальных интересов и принципов демократии и свободы, которые будут исходить из США. В новой доктрине защита институтов свободного мира и международного права в его американской трактовке, поставлена была в центр всего политического процесса, и негласно подразумевала американское руководство и ответственность за все, что происходит и будет происходить в странах Азии. «Дальновидная приверженность принципу американского лидерства и

вовлеченности в мировые дела, – утверждал госсекретарь США У. Кристофер, – должна служить руководством внешней политики США. Если мы не будем руководить, то никто не будет»¹². По сути, внешнеполитическая доктрина США постулировала определенное ограничение суверенитета и свободы действий отдельных стран взамен на преференции, которые они могли бы получить от своей зависимости от Америки.

В доктрине «глобальной американской ответственности» довольно странно сочетались американский мессианизм, уверенность, что только в США знают как дать людям счастье, идеализм, вызванный неожиданно легким исчезновением главного противника, было много слов о распространении в мире и защите демократии процветании свободы, но на самом деле все это лишь прикрывало истинные цели США – в Вашингтоне активно искали военно-политические и экономические механизмы, которые бы закрепили на длительный период времени сложившееся по итогам холодной войны американское господство. «Наша основная цель, – указывал в 1992 г. заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц, – предотвратить появление нового соперника, как на постсоветском пространстве, так и в любом другом месте земного шара, который будет представлять угрозу схожую с той, что представлял для нашей страны СССР». «Это положение, – сказал он, – является основным в новой стратегии обороны. Мы должны постараться предотвратить появление враждебных региональных держав, которые с помощью своих ресурсов могут быть способны получить глобальный контроль в международных отношениях»¹³.

Как мы видим, цель американской политики была сформулирована достаточно откровенно, но вот с ее достижением не только не заладилось, результаты борьбы за сохранение мирового первенства оказались совершенно иными, можно сказать противоположными поставленным задачам. Полагаем, что одна из причин этого – спешка, желание скорее подкрепить свалившуюся на них мировую власть внятной и перспективной программой, которая бы сохраняла их реальное доминирование в мире на неопределенно долгий период времени. Проект глобализации, то есть строительство мира по американскому правилу и под американским руководством, показался правящим американским верхам интересным и перспективным. Практически безо всякой конкуренции с иными возможными проектами он и был выбран в качестве путеводной программы. Думали видимо, что нужно скорее начать, а там можно будет корректировать его основные положения. А между тем, изъяны глобализационного проекта обнаружились довольно

быстро, и они нарастали. Достаточно проследить дискуссии о глобализации в журнале, который издавал один из ключевых американских «мозговых центров» по Азии – «Национальное бюро азиатских исследований» и увидеть, как много скепсиса относительно этого проекта было высказано не только аналитиками и учеными, но и политиками, которые публиковались в этом издании. Вышедшие в свет в разные годы сборники статей относительно проблем глобализации в Азии (см. например: *Americans Speak to APEC: Building a New Order with Asia. National Bureau of Asian Research. Ed. By Ellings R. November 1993, Vol. 4 No 4. Seattle*; *APEC at the Crossroads: Toward Pacific Prosperity and Cooperation. NBAR. Vol. 6. No 1. April, 1995. Seattle* *America, Japan and APEC: The Challenge of Leadership in Asia-Pacific. Vol. 6. No 3. November, 1995* *Americans Speak to APEC: Building a New Order with Asia. National Bureau of Asian Research. Ed. By Ellings R. November 1993, Vol. 4 No 4. Seattle*), крайне интересны и полезны, особенно по мере того как оптимистические статьи первых номеров сменялись глубоким пессимизмом в более поздних сборниках, когда был все более очевиден отток капиталов и производств из Америки в Азию в рамках АТЭС, а позже, после появления НАФТА, еще и в Мексику и Канаду.

Однако останавливать глобализацию никто не собирался, так как и в политической верхушке, и в экспертном сообществе преобладало мнение о том, что сама по себе идея очень привлекательна, и по мере ее реализации те положения, что не оправдали себя, можно будет изменить или как-то отрегулировать в процессе развития. Именно так и произошло, когда в условиях очевидного кризиса глобализационного проекта на рубеже начала 2000-х годов была предпринята попытка самым серьезным образом подкорректировать правила и условия участия других стран в проекте глобализации. В соглашении о Транстихоокеанском партнерстве, подписанном после многолетних переговоров двенадцатью государствами 4 февраля 2016 г., были сформулированы такие новации, которые существенно меняли условия участия стран в этом проекте. Так, например транснациональные корпорации (ТНК) получили равные юридические права в суде ТТП с правительствами стран-участниц, в этих странах должны были быть введены существенные ограничения относительно деятельности предприятий госсектора, а также фактически исключались любые формы поддержки государством национального бизнеса. Все эти положения фактически исключали Китай из списка участников. Как отмечала Варвара Ремчукова, «реальная структура экономики и проводимая государственная экономическая политика, нацеленная на выращивание “национальных

чемпионов”, не позволяет ни Китаю, ни России, ни Южной Корее с немедленной выгодой для себя стать участниками ТТП»¹⁴.

Но вскоре выяснилось, что все эти корректировки не решают главную проблему Америки – непрерывный отток капитала и высокотехнологичного бизнеса из США, огромные американские дефициты в торговле и ослабление, в конечном счете, американской мощи и влияния. Поэтому, отказ от ТТП стал одним из первых распоряжений первого срока президента Дональда Трампа. Но и позже, когда к власти пришли демократы, президент Байден ничего не сделал, чтобы оживить этот проект, который даже при таких новациях оказался для США неподъемной ношей.

Так что все планы начала 90-х годов расширить американский контроль в мире, который должен был развиваться рука обо руку с проектом расширения демократий и формировать фундамент будущего глобального пространства американского господства и доминирования оказался в корне неверным. Никакого постепенного перехода от экономики отдельных страны к экономике международного масштаба в рамках процесса объединения экономик стран мира и создания единого правового, экономического и информационного пространства при содействии и контроле со стороны США не произошло.

Но сразу отказаться от глобализации, после потраченных на нее средств и усилий, американцы, особенно администрация Байдена, во многом состоявшая из либерала глобалистов, не могли. Как отмечал известный американский публицист Д. Набудер, «после коллапса коммунизма символом триумфа США стало движение к глобализации»¹⁵.

Отказ от ТТП, то есть признание провала самого проекта глобализации, создавал условия для прекращения деятельности и фактического роспуска как крупных региональных экономико-политических группировок, в которых американцы принимали участие (вроде НАФТА или АТЭС), так как они просто стали насосом, который выкачивал американское богатство, так и разного рода внутриамериканских и международных структур типа *USAID*, так или иначе связанных с этим проектом. Все надежды, что эти ЗСТ и центры мягкой силы совместно с ТНК смогут создать условия и станут фундаментом для глобальной интеграции не оправдались. Стандартизация норм и правил в ключевых сферах сотрудничества, либерализация торговли, поощрение свободного движения капиталов, идей и людей и, в конечном итоге, появление глобального, открытого для свободной конкуренции рынка, который будет находится под патронажем США, — все это так и

остались по большей части несбыточной мечтой энтузиастов начала 90-х годов.

А ведь моментами казалось, что все это у них получается, но только параллельно ослаблению и огромных издержек со стороны США. Так, например, торговля с Мексикой и Канадой по условиям НАФТА (*North American Free Trade Agreement*), привела к тому, что дефицит США в торговле с Мексикой в 2024 г., по предварительным данным, составил около 157 млрд долл. а с Канадой – 250 млрд долларов¹⁶.

То же самое произошло и в рамках еще одной ключевой структуры глобализации в Азии – Форума Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (*Asia-Pacific Economic Community, APEC*). Дефицит США в рамках торговли со странами АСЕАН составил за 2019 г. 120,2 млрд долларов. При этом страны АСЕАН оказались крупнейшими реципиентами американских ПИИ, накопленный объем которых на 2019 г. был 338 млрд долл. – больше, чем американские ПИИ в КНР (не считая Гонконга), Индии, Японии и Южной Кореи. Прямые инвестиции США в АСЕАН составляли более трети американских инвестиций в экономику Индо-Тихоокеанского региона¹⁷.

При этом следует отметить, что все расчеты американских аналитиков (причем, Нобелевских лауреатов), так и не осуществились в полной мере. Так, например, П. Кругман утверждал необходимость глобализации, чтобы предотвратить «фрагментацию» мировой экономики, которая, без американского вмешательства угрожала, по его мнению, распасться на несколько блоков. Он же указывал на то, что «глобализация, движимая не благостью человеческой природы, а мотивом получения прибыли, принесла людям гораздо больше, чем вся помощь другим государствам и все предоставленные на мягких условиях кредиты, которые когда-либо были сделаны правительствами и международными организациями, действующими из самых лучших побуждений»¹⁸.

Сегодня односторонность такого мнения, можно сказать даже его ошибочность, очевидна, и доказательством этого служат отказ американского руководства от самой модели. Она действительно принесла много благ странам Азии, превратила Китай в серьезного соперника американского господства, улучшила жизнь в Мексике и Канаде, но за счет чего – за счет деиндустриализации и обеднения США.

Сильно ошибся и другой известный американский экономист и теоретик глобализации Ф. Бергстен, много лет влиявший на американский внешнеэкономический курс. Именно он придумал так называемую идею «соревновательной либерализации», суть которой в том, что

страны должны соревноваться в снижении тарифов и те, кто сделает это раньше – будут оказывать давление на тех, кто не торопится это делать. Этот же автор активно обосновывал необходимость создания АТЭС и формирования зоны свободной торговли в Восточной Азии и на Тихом Океане. Он по праву может считаться одним из теоретических «отцов» этого блока, так как выдвинул разработанную им платформу так называемого «открытого регионализма», то есть свободы выбора будущими членами АТЭС конкретных механизмов либерализации своей торговли. Он сформулировал также глобальную цель новой организации – функцией АТЭС, должно было стать «перманентное давление на остальной мир в продолжении снижения тарифов»¹⁹.

По мысли тех, кто формулировал проект глобализации, все эти наднациональные ЗСТ – НАФТА, АТЭС и планировавшееся, но так и не оформившееся трансатлантическое партнерство США и стран ЕС, должны были задавать тон в забеге к глобальной зоне свободной торговли, когда каждый из участников стремился бы раньше других снижать экспортно-импортные тарифы, продвигая глобализацию, оставляя в руках американцев право принимать все ключевые решения и задавать правила игры и тем самым продолжать доминировать в глобальном масштабе.

Можно еще вспомнить и фантазии о новом характере «взаимозависимости» государств, сформулированные Р. Кохэйном и Дж. Наем. Они, в частности утверждали, что из-за растущей взаимозависимости различных стран, «разграничение внутренней и внешней политики государства становится все более относительным: не только внешняя политика зависит от внутренней, но и внутренняя от внешней, причем во все большей степени. Многосторонняя зависимость государств, – полагали они, – делает невыгодным силовое разрешение конфликтов, тогда как кооперация, сотрудничество создают условия для мира и процветания»²⁰. Все это в начале 90-х выдавались чуть ли не за новое слово в теории международных отношений, хотя все на самом деле было просто и примитивно: сотрудничество — это мир и хорошо, не сотрудничество — это конфликты и все плохо.

Мы кратко охарактеризовали здесь лишь наиболее известные концепции, связанные с глобализацией. На самом деле их было существенно больше, достаточно вспомнить еще и теорию «управляемой торговли», которую выдвинула Л. Тайсон, которая занимала в то время влиятельный пост председателя Совета экономических консультантов, и утверждала, что «управляемая торговля, а не свободная торговля,

является единственной жизнеспособной альтернативой протекционизму в реальном мире»²¹.

При этом весь этот научный креатив развивался параллельно, и в тесной связи с представлениями о «конце истории» Ф. Фукуямы или борьбы цивилизаций С. Хантингтона. Можно сказать, что в начале 90-х все это американское научное сообщество в университетах и мозговых центрах в меру своих сил и знаний пытались описать и адекватно понять новую, сложившуюся уже в постсоветском мире глобальную реальность, и сформулировать наиболее выгодный для США путь в будущее. В этом они не преуспели, однако их красивые, но мало соответствовавшие реальности идеи во многом повлияли на стратегию американских правящих кругов на внешнеэкономическом и международно-политическом треках.

Сегодня от идеи «соревновательной либерализации» веет чистым идеализмом, глобальная зона свободной торговли так и осталась неосуществленной мечтой, разного рода экономические зоны свободной торговли такие сверхпопулярные в эпоху глобализации уходят в прошлое. Пример НАФТА, где Трамп ввел 25-процентные пошлины и для Канады, и для Мексики, или АТЭС, которая из механизма формирования зоны свободной торговли превратилась в площадку для обсуждения разнообразных подчас крайне далеких от экономики вопросов особенно показателен. В целом вся глобализация превратилась для американцев в абсолютно проигрышную игру, когда выигрывают не они, а совершенно другой участник игры – Китай, который на глазах превращается не только в экзистенциального соперника для Америки, но шаг за шагом расширяет свое влияние, укрепляет свои вооруженные силы, проводит глобальные инфраструктурные проекты и привлекает к себе бывших американских союзников.

Вопрос состоит в том, насколько Китай сможет и захочет сохранить глобализацию и продвигать уже в своих интересах ее положения и принципы. То, что Пекин будет пытаться это сделать, можно сказать почти наверняка. Мы уже выше говорили о том, что ему жизненно необходимы огромные открытые пространства для свободного движения капиталов и товаров и людей. Кроме того, он явно находится в выгодном положении прекрасно понимая сильные и слабые стороны глобализационного проекта, имея возможность проанализировать ключевые ошибки американцев, которые показали Пекину как не надо вести глобализацию. Вопрос только в том, сможет ли Китай придумать иную более эффективную модель открытой глобальной торго-

экономической системы, которая была бы устойчива и управлялась из китайского центра.

Это сегодня ключевая неопределенность и никто не сможет сказать, получится ли у Китая перехватить постамериканскую глобализацию и вдохнуть в нее новые – уже китайские смыслы. Это будет тем более сложно, что этому процессу будут всеми силами мешать и разрушать его американские политики, которые, скорее всего, будут строить совершенно иную протекционистскую модель будущего мира.

Ка представляется, вскоре мы увидим, как Пекин будет искать союзников и предпринимать меры к сохранению открытых режимов мировой торговли. Так что на глобализации, как мировом феномене и процессе, точку ставить рано. Только будущее покажет в каком направлении будет развиваться наш мир.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 18.02.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 31.03.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. MOSYAKOV, DSc (History) Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 18.02.2025;
approved 17.03.2025;
accepted to publication 31.03.2025.

¹ Советник Трампа: президент США планирует изменить структуру экономики // ТАСС, 04.02.2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23053675?ysclid=m70gbe1ncu573257824>

² Трамп анонсировал новые пошлины на иностранные товары // Газета.Ru, 20.01.2025. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/01/20/24880388.shtml>

³ ВВП Китая по годам: 1980 – 2025 // Мировые Финансы, 06.06.2018. URL: <http://global-finances.ru/vvp-kitaya-po-godam/>

⁴ ВВП США по годам: 1980 – 2025 // Мировые Финансы, 12.01.2018. URL: <http://global-finances.ru/vvp-ssha-po-godam/>

⁵ Donald Trump compares the US's trade deficit with China to RAPE and promises to 'turn it around' // Daily Mail, 02.05.2016. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-3568906/We-t-allow-China-rape-country-Trump-uses-inflammatory-term-U-S-trade-deficit-Communist-nation.html>

⁶ Объем торговли Китая и США с января по сентябрь упал на 14,8% // ТАСС, 14.10.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6995777>

⁷ Товарооборот Китая и США по итогам 2024 года вырос на 3,7 процента // РИА Новости, 13.01.2025. URL: <https://ria.ru/20250113/ssha-1993407044.html?ysclid=m738vi0ixu732438454>

⁸ Сравнительный анализ национальной идентичности США и России // Ozlib.com. URL: <https://ozlib.com/9488>

⁹ Seldon.News. URL: news.myseldon.com/ru/news/index/201548435

¹⁰ Выступление помощника Президента США по национальной безопасности Э. Лейка в Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Гопкинса. Вашингтон. 21.09.1993. URL: https://studopedia.ru/8_186724_vistuplenie-pomoshchnika-

prezidenta-ssha-po-natsionalnoy-bezopasnosti-e-leyka-v-shkole-perspektivnih-mezhdu-narodnih-issledovaniy-universiteta-dzhonsa-gopkinsa.html

¹¹ Кунадзе Г.Ф., Носов М.Г. Политика США в Восточной Азии. URL: <http://www.laws-portal.ru/lib/east-asia-policy.htm>

¹² Сравнительный анализ национальной идентичности США и России.

¹³ The New York Times, 07.03.1992.

¹⁴ Варвара Ремчукова: Транстихоокеанское партнерство: анализ текста Соглашения // Независимая газета, 25.01.2016. URL: https://www.ng.ru/ideas/2016-01-25/9_analitics.html?ysclid=m77j9d39l2648217269

¹⁵ *Dani Nabudere*. The Role of The United States in the Global System after September 11th // *Contemporary Politics*. 26.03.2004. URL: <http://conconflicts.ssrc.org/USA/>

¹⁶ Какие страны кроме Китая могут испытать экономическое давление Трампа // Ведомости, 30.01.2025. URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/world/articles/2025/01/30/1089123-kakie-strani-mogut-ispitat-ekonomicheskoe-davlenie-trampa?from=copy_text

¹⁷ Политика США в отношении АСЕАН и её последствия для торговых отношений в регионе Трампа // Завтра, 07.03.2022. URL: https://zavtra.ru/books/politika_ssha_v_otnoshenii_asean_i_eyo_posledstviya_dlya_torgovih_otnoshenij_v_regione?ysclid=m77llou9e94l12383

¹⁸ Американский экономист Пол Робин Кругман // Библиофонд, URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=447666>

¹⁹ Ширков А.В. Политика США в отношении АТЭС в 1989-2001 годах. Автореферат дисс. на соискание ученой степени исторических наук МГУ им. М.В. Ломоносова. 2008. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Shirkov.pdf>

²⁰ Неолиберализм (Дж. Най, Р. Кеохейн) и неореализм (К. Уолтц, Р. Гилпин, С. Браун) и геополитика // YaNeuch.ru. URL: https://www.yaneuch.ru/cat_02/neoliberalizm-dzh-naj-r-keohejn/574817.3479492.page1.html

²¹ Head Off a Trade War// translated.turbopages.org URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9b093e99-63076cfa-40b00103-74722d776562/https/www.ny-times.com/1993/02/04/opinion/head-off-a-trade-war.html